

Копылов И.Л.

Роман «Герой нашего времени»

Роман «Герой нашего времени» — в высшей степени новаторское произведение. Лермонтов развил и углубил пушкинские принципы психологического анализа. Внутренний мир героев (и прежде всего — Печорина) становится для него еще в большей мере предметом исследования, чем это было у Пушкина в «Евгении Онегине». Лермонтов выступает в своем романе в качестве рассказчика и действующего лица.

Понимание романа, его идей, содержания, стиля теснейшим образом переплетается с трактовкой центрального образа Печорина. Все персонажи романа, впечатления, описания природы, зарисовки быта осуществляется через восприятие, мирозерцание Печорина. Характер Печорина раскрывается в различных ситуациях, в столкновении с другими персонажами романа. И каждый раз открывается какая-то новая грань сложной и богатой натуры Печорина. Образы других действующих лиц романа даются для того, чтобы разъяснить Печорина, раскрыть личность героя в различных ситуациях. Каждое из действующих лиц, каждый эпизод прибавляет новый штрих, новый оттенок к психологическому портрету Печорина.

В романе нет единого, последовательного во времени, цельно развивающегося повествования; он состоит из органически связанных, но обособленных пяти повестей, в которых как будто бы должна была уложиться биография героя. Но это не биография, а только часть ее. В сущности, ожидаемая биография Печорина — это лишь «жизнь без начала и конца», ее начала, предыстории действительно нет, а завершением нельзя считать немногословное сообщение о смерти Печорина. Такой характер композиции как бы предназначен для воплощения такой «истории» жизни, где нет никакой истории, то есть движения к какой-то цели. Одна «случайно» выхваченная полоса жизни может дать представление о всей жизни: при всей насыщенности событиями она везде одинакова.

Рассказ о жизни Печорина охватывает хронологически единый период — его пребывание на Кавказе. При этом в основе каждой повести (кроме «Максима Максимыча») лежит одно или несколько («Княжна Мери») исключительных событий, происшествий, психологических ситуаций, представляющих каждый в отдельности законченный эпизод. Не случайно Лермонтов перенес своего героя из Петербурга на Кавказ. Кавказ автором избран не только потому, что с Кавказом связывалась типическая судьба всех беспокойных элементов русского дворянства, но и потому, что обстановка жизни на военизированной окраине государства представляла много возможностей для проявления деятельной натуры героя.

Новеллы идут не вслед за хронологией жизни Печорина, а в порядке постепенного раскрытия и углубления его образа перед читателем. Сначала — это последовательность знакомства с героем проезжего офицера, автора «путевых заметок» («Бэла», «Максим Максимыч») и издателя «Журнала Печорина», затем — «случайный», не мотивированный хронологически порядок записей отдельных эпизодов в печоринских бумагах.

Лермонтов преднамеренно нарушает порядок расположения новелл. Каждая из повестей романа служит ступенью в постепенном раскрытии образа Печорина.

История героя разворачивается как бы с конца, от событий последующих к событиям предшествующим. Так, еще до «Тамани», «Княжны Мери» и «Фаталиста» (хотя их события предшествовали дорожной встрече Максима Максимыча с Печориным, спешащим в Персию) читатель уже видит Печорина последних лет, побывавшего вновь в кругу петербургской жизни, вновь нашедшего в ней все ту же скуку и пустоту. Затем «Журнал Печорина», который и составил основное русло романа, предваряется сообщением о смер-

ти Печорина. Тем самым развертывание действия в романе сразу имеет заранее предначертанную границу и получает обратное течение, от конца к началу. Все метания героя, все проявления его энергии изначально обречены, у них нет развития, нет надежд: они приведут лишь к заранее поставленной точке — смерти.

«Бэла»

На первый взгляд повесть «Бэла» может показаться историей любви дикарки и европейца. Сюжет ее осложнен остро событийными ситуациями — двумя похищениями (Бэлы Азаматом и Бэлы Казбичем), кражей коней, попыткой убийства (Азамата Казбичем), вооруженными столкновениями (ссора на свадьбе сестры Бэлы) и двумя убийствами (отца Бэлы и самой Бэлы). Лермонтов ввел в повествование эти моменты, потому что этого требовали особенности кавказской действительности, характеры горцев, характер самого Печорина. Чтобы сюжет не воспринимался как чисто романтический, Лермонтов любовную историю Бэлы и Печорина дает как устный рассказ Максима Максимыча, бесхитростного офицера, который был очевидцем и участником событий.

В «Бэле» кавказская природа вплотную подходит к человеческой жизни и даже входит в нее. Пейзаж в «Бэле» подчинен не целям характеристики персонажа, а задаче правдивого, изобразительно-точного показа кавказской природы, какой ее видел Лермонтов.

Из суждений и рассказов Максима Максимыча выступают образы горцев. Их типы построены одновременно в двух аспектах: глазами Максима Максимыча и глазами Лермонтова. На первых страницах «путевых записок» горцы выступают в грубой, грязной непривлекательности их быта и с далеко не поэтическими внутренними чертами. Максим Максимыч их характеризует так: «черкесы» — совершенно воровской народ, а кабардинцы и чеченцы, кроме того, и «головорезы», «отчаянные башки».

Еще более непривлекательно описывается горский быт:

«Сакля была прилеплена одним боком к скале; три скользкие, мокрые ступени вели к ее двери. Ощупью вошел я и наткнулся на корову (хлев у этих людей заменяет лакейскую). Я не знал, куда деваться: тут блеют овцы, там ворчит собака. К счастью, в стороне блеснул тусклый свет и помог мне найти другое отверстие наподобие двери. Тут открылась картина довольно занимательная: широкая сакля, которой крыша опиралась на два закопченные столба, была полна народа. Посредине трещал огонек, разложенный на земле, и дым, выталкиваемый обратно ветром из отверстия в крыше, расстилался вокруг такой густой пеленою, что я долго не мог осмотреться; у огня сидели две старухи, множество детей и один худощавый грузин, все в лохмотьях».

С жизненной правдивостью описывает Лермонтов образ Казбича. Презрительное равнодушие к деньгам и похвальбе богатством, отсутствие мелкого тщеславия, ловкость, удалство, страстная привязанность к лошадям. Он человек действия; воля его не знает колебаний, удар молниеносен; на обиду он отвечает расплатой во сто крат, месть для него — действенное выражение морального закона. Казбич — цельная, верная себе натура, между его сознанием и поступками нет разрыва, это не испорченный противоречиями цивилизации естественный человек, сложившийся в соответствии с простыми и ясными внушениями самой природы. Переживания его полны страстной воли, привязанности его неподкупны. Его воля действует безотказно, не останавливаясь ни перед чем. Но это не своеволие безудержных страстей, а сознательная направленность действий.

Азамат — также «дитя природы». Он отличается той же цельностью натуры, яркой активностью и тем же кругом понятий, что и Казбич.

В образы горцев Лермонтов вкладывает свои мечты о человеке сильном, свободном и цельном.

Казбич и Азамат — отражение деятельной стороны человеческой жизни. Выразителем чувственной ее стороны выступает Бэла. Образ Бэлы пленительный, полный дикой грации и женского обаяния. В любви Бэлы проявляется самоуважение человеческой личности. Гордое сопротивление Бэлы Печорину содержит в себе чувство человеческого

достоинства: она не хочет быть собственностью и рабой. Она долго отталкивает Печорина из-за неуверенности в полной ценности отношения к себе. Любовь Бэлы — чувство подлинно человеческое. Оно может исходить только от человека цельного, верного себе и голосу природы. Ему чужды всяческие фальшь, притворство, самолюбивая игра, тонкие расчеты и замысловатые ухищрения.

В этот круг горской жизни судьба забрасывает Печорина. Во многом он близок этим «детям природы» — упорство воли, беспокойная активность природы. Вместе с тем Печорин непонятен и чужд окружающей его среде. Он — одиночка. Он также непонятен доброму Максиму Максимычу, который при всей ограниченности своего развития все же подобен Печорину в том отношении, что оба они — русские офицеры. Нет никакой связи между Печориным и петербургским аристократическим светом, к которому он принадлежал. Только в первой молодости Печорина, когда он «наслаждался бешено» всеми удовольствиями, которые можно купить за деньги, и всеми обольщениями света, — любовью светских красавиц, балами, успехом, — только тогда личность его вполне совпадала со средой. Но затем ему все «опротивело». Между Печориным и светом создался разрыв.

Поиски осознанной большой цели отличают Печорина от горцев. Но в чем конкретно состоит эта цель, Лермонтов конкретно не формулирует. Ясно лишь одно: она не может заключаться лишь в преходящем влечении, будет ли эта любовь, тщеславие или любознательность. Печорин так объясняет, почему он забросил свои занятия науками: «видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько». Слава и счастье — вот цели. Слава для Печорина не просто удовлетворенное самолюбие, известность. Слава — это признание людьми, обществом высокой ценности деяний человека. И дело здесь не столько во всеобщности признания, сколько в объективной полезности человеческих свершений.

Таким образом, уже в «Бэле» Лермонтов намечает контур «героя времени», установив, что основой его характера может быть «или решительное бездействие, или пустая деятельность». Причиной этого является противоречие между сознанием (целями, стремлениями) и жизненной практикой. В «Бэле» противоречивость сознания проявляется главным образом в тесно с нею связанных противоречиях поведения Печорина, которые постоянно ставят в тупик бесхитростного Максима Максимыча.

Являясь причиной несчастий других людей, Печорин несчастен и сам, но, сознавая свою вину, он продолжает приносить несчастья, подчиняя чужие судьбы своим желаниям.

Для Печорина обстановка Кавказа не просто «местожительство», но возможная арена приложения сил и возможное средство избавления от пустоты и бессцельности существования. Его привлекает жизнь горцев, отвечающая лучшим сторонам его характера, более свободная и активная, чем монотонная светская жизнь. В охоте, войне, любви «дикарки» Бэлы жаждет он найти вновь утраченный вкус к жизни.

Печорин вторгается в жизнь горцев как деятельное, но губительное начало. Набрасывая в «Бэле» общий очерк фигуры героя времени и основные узлы проблем, с ним связанных, Лермонтов уже здесь приступает к суду над Печориным. Но приговор его сложен. На вопрос о виновности героя он дает двойной ответ: Печорин и виноват в том, что разрушил бестревожное существование Бэлы, и не виноват в том, что не может ее больше любить. Лермонтов судит общество от имени «избранной», «передовой» личности героя, но также судит и самого героя от имени многих не передовых, но имеющих право на уважение к их личности людей. В грустной истории Бэлы Лермонтов вскрывает эгоистический индивидуализм Печорина. Как бы сильно ни был Печорин увлечен Бэлой и как ни мало он ни был виноват в том, что ему стало с ней скучно, ясно одно: живого, чувствующего, самоценного человека он превратил в орудие своих эгоистических целей и страстей, в лекарство от скуки, которое он, не задумываясь, отбросит, как только оно перестанет действовать. В этом вина Печорина.

Печорин — отщепенец, одиночка, беспокойный искатель, лишенный среды и почвы. Поэтому и действия его не подчиняются сложившимся социальным традициям, общепринятым нормам, общеобязательным моральным критериям.

«Тамань»

«Тамань» — третья по порядку повесть, своей проблематикой и характером окружения героя как бы продолжает «Бэлу» и представляет собой запись об эпизоде из прошлого. Внимание ее автора, Печорина, сосредоточено на показе самих событий, их участников, обстановки. О своих переживаниях и мыслях он почти ничего не говорит. Внутренний мир его здесь еще для читателя закрыт. Но характер Печорина четко выступает из описываемых событий. По сравнению с «Бэлой» на первом плане здесь не печоринская непонятная противоречивость натуры, а волевая собранность в моменты, когда надо действовать. Вместо психологических (любовных) отношений Печорин поставлен перед лицом непосредственной опасности, угрожающей жизни и требующей немедленного отпора. Здесь раскрывается сила печоринской натуры.

В «Тамани» Печорин как бы спрашивает: не в том ли подлинный выход для незаурядного современного человека, чтобы стать на путь прямого неподчинения общепринятым нормам. Описывая эпизод из жизни контрабандистов, писатель показывает, как выглядит этот путь.

Контрабандисты являются своеобразными бунтарями против общественных норм жизни. Содержание их жизни — запретная нажива, узлы с краденым, самозащита или нападение в схватках с защитниками закона. Не это ли путь для натуры, ищущей бурь и волнений?

Создать таинственное и романтическое настроение повести помогает пейзаж. С удивительным мастерством, которое, по словам Чехова, доказывает «родство сочного русского стиха с изящной прозой», Лермонтов описывает беспокойное море, луну, тучи. Силы природы наполняют жизнь «скверного городишки» тайной, ощущением романтики и опасности. Что за люди живут на берегу, какие загадки таит их необычное поведение? Эти вопросы не дают покоя Печорину. Он смело бросается навстречу опасности, вторгается в неизведанное. Он еще не знает, что его ждет разочарование.

Обаятельный и бесстрашный Янко проявляет жестокость и скупость, отступает перед угрозой возможного доноса властям. Слепой мальчик, ловкость которого удивляет Печорина, окажется беспомощным и беспощадно обманутым. Поэтическая девушка — «ундина», «настоящая русалка» — коварно заманивает Печорина в ловушку. Надежда на любовь оказалась обманутой, свидание кончилось яростной борьбой за жизнь.

Все это вызывает гнев Печорина, пострадавшего из-за своей наивности и доверчивости. Но, несмотря ни на что, ему удалось раскрыть тайну «мирных контрабандистов». Это приносит герою разочарование. Он понимает, что совершил ошибку, вторгшись в жизнь людей, которые сначала показались ему смелыми, непосредственными натурами. Контрабандисты также не могут поверить Печорину, признать его своим человеком. Он хорошо понимает это и винит себя за вторжение в их круг, которое нарушило жизнь этих людей и ему самому оказалось ненужным. Страстный интерес Печорина к жизни, ощущение таинственности и наполненности мира сменяются иронией и равнодушием, сознанием напрасности своих поступков: «Да и какое дело мне до радостей и бедствий человеческих, мне, странствующему офицеру, да еще с подорожной по казенной надобности!»

Растрачивание энергии на случайные приключения не приносит никакой пользы. «Тамань», как и «Бэла», раскрывает сильную сторону характера Печорина и показывает направление его исканий. Но та и другая новеллы демонстрируют и их безысходность.

«Максим Максимыч»

Еще в первой новелле романа рисуется образ старого кавказского служаки, бесхитростного доброго простака с «золотым сердцем» — Максима Максимыча. В композиции романа новелла «Максим Максимыч» выполняет роль связки, соединяя между собой отдельные ее части. Дается дальнейшая конкретизация образа Печорина, в частности описание его внешности.

В новелле описывается финал событий, изображенных в «Герое нашего времени». В последний раз показывается фигура мятущегося, не находящего себе пристанища героя. Но наиболее существенное значение новеллы во внутреннем смысле, вытекающем из противопоставления Печорина и Максима Максимыча.

Здесь нет развернутого действия, новелла построена как дорожный эпизод. Содержание новеллы исчерпывается столкновением двух характеров.

Печорин появляется после разнообразных жизненных событий, описанных в остальных частях романа. Позади — опустылевший Петербург, впереди — дорога в Персию, откуда уже не суждено вернуться обратно. Автор дает чрезвычайно развернутый детальный портрет главного героя, через его внешность передает черты характера героя.

В характере Печорина, передаваемом через его портрет, следует отметить три особенности: во-первых, Лермонтов и во внешности Печорина подчеркивает черты личности необычной, сильной, выделяющейся над окружающим. Во-вторых, в портрете Печорина бросается в глаза, что это человек «странный», непонятный, так как весь он соткан из противоречий: наряду с чертами, свидетельствующими о силе физической («крепкое сложение») и волевым складе натуры («что-то детское» в улыбке, «женская нежность» кожи, небрежность и ленивость походки), противоречия между выражением глаз и выражением лица («...они не смеялись, когда он смеялся»).

В «Максиме Максимыче» Печорин показан в будничной обстановке, на одной из маленьких остановок монотонного, надоевшего пути, а главное — уже завершившим сложный цикл разнообразных жизненных событий и стоящим вновь у исходной точки: сначала был Петербург, шумная, пустая жизнь аристократа, затем — Кавказ с его приключениями, не оставившими глубокого следа, затем снова Петербург, отставка. Все испробовано, все исчерпано, но снова он стоит у того же рокового вопроса: чем наполнить жизнь, где ее цель. Его короткие уклончивые ответы на расспросы Максима Максимыча свидетельствуют о том, что Печорин уже совсем не тот, который несколько лет тому назад в порыве откровенности мог посвятить Максима Максимыча в странности своей несчастливой судьбы. Тогда Печорин надеялся на излечение от своего недуга любовью прелестной «дочери природы». Сейчас он почти ни на что не надеется. Перед читателем замкнутый человек с «равнодушно спокойным» взглядом, настрою скрывающий свою внутреннюю жизнь от окружающего. Старое его «несчастье» — скука — окончательно превратилась в неизлечимую болезнь. Но даже и теперь он окончательно не сдается, а продолжает гоняться за призраком полноты жизни.

И этого человека, с многообразным жизненным опытом, с аналитическим умом, с непокорной, властной, активной натурой, Лермонтов сталкивает с наивным добряком, который во всем полностью ему противоположен. Противоположность Печорина и Максима Максимыча — это противоположность ярко выраженного индивидуалистического начала и почти полного отсутствия личного самосознания. Если Печорин во всем противостоит окружающей среде и выделяется из нее по своим взглядам, стремлениям, характеру, поступкам как оригинальная, отдельная личность, то Максим Максимыч во всем совпадает со средой, растворяется в ней, не сознавая своей особенности и самоценности. Максим Максимыч — представитель кавказских офицеров, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть кавказских войн и военной службы. Круг его понятий целиком совпадает с понятиями его среды (отношение к горцам, к офицерской молодежи, к пониманию служебного долга).

Взгляды Максима Максимыча вытекают из его житейской практики. Отсюда и его наивность, бесхитрое отношение к миру, восприятие вещей такими, какие они есть. Он следует за течением жизни, не задумываясь «зачем» и «почему». Его отношение к жизни бессознательно и стихийно. Он все сводит к простым, примитивным истинам, почерпнутым из узкого опыта. Вместе с тем в нем живет страстная потребность в человеческой привязанности и любви. Лермонтов поэтизирует доброту Максима Максимыча.

Печорин по своему мировоззрению и по своим личным качествам представляет более высокий тип и уровень развития. Вместе с тем Лермонтов критикует индивидуализм Печорина. Если Максим Максимыч весь обращен к другому человеку, раскрыт ему, то Печорин замкнут в себе и не жертвует для другого ничем, даже самым малым. Он не чувствует всей высоты и чистоты человеческого обаяния старого штабс-капитана, не ощущает большого содержания его чувств. Печорин настолько замкнут в себе, что теряет способность, забыв о себе, проникнуться хотя бы ненадолго волнением, тревогами, запросами души другого человека.

Но несмотря на это, в выборе между двумя типами мироотношения: активным — Печорина или пассивным — Максима Максимыча, Лермонтов на стороне Печорина. Лермонтов не отвергает личностного начала, которое несет в себе Печорин, в противовес растворенной личности в среде.

В лице Максима Максимыча Лермонтов дал типический портрет лучшего, что можно было встретить в военной среде, но и это лучшее давало Печорину только ощущение безвыходного одиночества и духовного удушья.

«Княжна Мери»

Повесть «Княжна Мери» занимает в композиции романа центральное место. В «Княжне Мери» внутренний мир Печорина получает откровенное развернуто-психологическое объяснение. Лермонтов обостряет в своем герое каждую из сторон противоречия. Рядом с могучими силами природы — загубленные стремления, рядом с античеловеческим извращенным направлением усилий ума и воли — прекрасные движения человеческой души.

Действие «Княжны Мери» развивается по одной линии, содержание которой составляет развитие отношений Печорина и Мери. Композиция образов «Княжны Мери» подчинена одной задаче: раскрыть образ главного героя. Другие персонажи: Мери, Вера, Вернер и Грушницкий введены в определенном отношении к Печорину.

Контрастную фигуру Печорину представляет Грушницкий. Это самый обыкновенный юноша, мечтающий о любви и о звездах на погонах. Он — посредственность, но ему присуща одна вполне простительная в его возрасте слабость — «драпироваться в необыкновенные чувства», «страсть декламировать». Он стремится играть модную среди юношей роль байронического разочарованного героя, «существо, обреченное каким-то тайным страданиям». Конечно же, читатель понимает, что это пародия на Печорина! Поэтому-то Грушницкий так и ненавистен Печорину. Грушницкий, как человек недалекий, не понимает отношения к нему Печорина, не подозревает, что тот уже начал своеобразную игру. Сначала Печорин даже вызывает у Грушницкого некое снисходительное чувство, так как этот юноша самоуверен и кажется себе весьма проницательным и значительным человеком. «Мне жаль тебя, Печорин», — говорит он в начале повести. Но события развиваются так, как этого хочет Печорин. Мери влюбляется в него, забыв о Грушницком. Обуреваемый ревностью, негодованием, а затем ненавистью, юнкер вдруг открывается совсем с другой стороны. Он оказывается совсем не таким безобидным. Он способен быть мстительным, бесчеловечным и подлым. Тот, кто совсем недавно рядился в благородство, сегодня способен выстрелить в безоружного человека. Эксперимент Печорина удался! Здесь с полной силой проявились «демонические» свойства его природы: «сеять зло» с величайшим искусством. Во время дуэли Печорин испытывает судьбу, спокойно стоя

лицом к лицу со смертью. Потом предлагает Грушницкому примирение. Но ситуация уже необратима, и Грушницкий погибает, испив чашу стыда, раскаяния и ненависти до конца. Образ Грушницкого очень важен в романе, так как он открывает самое главное в центральном герое. Грушницкий — кривое зеркало Печорина, он оттеняет истинность и значительность страданий этого «страдающего эгоиста», глубину и исключительность его натуры, доводит качества Печорина до абсурда. При всем своем превосходстве Печорин приносит окружающим значительно больше зла, чем Грушницкий. Грушницкий самолюбив, но, в сущности, он никому ранее не причинял страданий. Печорин же, исходя из своих эгоистических стремлений, заставляет жестоко страдать окружающих.

Печорин выступает в романе как личность, противостоящая окружающему миру, несогласная с ним, как некий дух отрицания. Внутренний мир Печорина, его представления не совпадают с представлениями окружающих его людей. Сознание Печорина свободно от всяческих догм. Его скептическое мировоззрение особенно отчетливо проявляется на фоне Вернера. Оба они (Печорин и Вернер), оставаясь скептиками во всем, что входит в сферу практики окружающей среды, оставляют в противоречии с собственными взглядами нечто возвышающееся над жизнью среды. Это «нечто» для Вернера заключается в «добрых движениях» души, для Печорина — в сфере осмысленного действия и великих целей человеческой деятельности. Слабость и непоследовательность Вернера только ярче оттеняют непреклонность воли Печорина. Исключительное знание Печориным людей, их слабостей и иллюзий — для него только предпосылки управления человеческими поступками, в отличие от Вернера, который «изучал все живые струны сердца человеческого, как изучают жилы трупа, но никогда не умел он воспользоваться своим знанием».

В представлении Печорина великие цели — стимулы человеческой деятельности, придающие жизни смысл. Окидывая взглядом прошедшее накануне опасной дуэли, Печорин приходит к выводу, что вся его бурная, полная событий жизнь прошла даром, растрачена попусту. Отсутствие цели опустошило человека, который в бессмыслице страстей «утратил навеки пыл благородных стремлений». Положительные стремления Печорина при всей действенности его натуры остаются невоплощенными. Разлад между взглядами и практикой, имеющий место у Вернера, неожиданно оказывается присущим и волевому Печорину.

В «Княжне Мери» Лермонтов перемещает Печорина в светскую среду, в окружение кавказского офицерства и провинциального дворянства. В «водяном обществе», таким образом, представлены те социальные группы, которые являются постоянной и типичной средой для офицера и дворянина Печорина. В истории с княжной Мери Печорин противопоставлен обществу практически как злая разрушительная сила. Роман Печорина с Мери является своеобразным проявлением войны против общества со стороны этого незаурядного человека. Но война его мизерна, и результаты ее жалки. Здесь скорее обнаруживается вина Печорина в попрании прав другой человеческой личности. Во всей истории взаимоотношений Мери и Печорина ярко выступает эгоизм Печорина. Он сам говорит о себе: «Я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы».

В отношении к Мери он не видит граней между добром и злом, не признает никаких моральных ограничений. Даже любовь попирается Печориным. Жажда действий целиком перешла в жажду абсолютной безусловной власти над личностью другого человека.

Чтобы более ясно показать прирожденные стороны личности Печорина, Лермонтов вводит в свою повесть линию отношений Печорина и Веры. Образ Веры не имеет ярко выраженной определенности. Внешность ее передана самыми общими чертами. В изображении ее внутреннего мира есть только три краски: любовь, ревность и страдание. Ничего не известно ни о ее образе жизни, ни об отношении с людьми, ни о кругозоре. Она существует как бы вне среды и быта. По замыслу автора Вера такой и должна быть, как олицетворение любви, беззаветной, самозабвенной, не знающей границ, переступившей

через запреты среды, ничего не теряющей от сознания недостатков и пороков возлюбленного. Только такая любовь может раскрыть ожесточенное сердце Печорина. Однако любовь Печорина к Вере эгоистична: «...Ты любил меня как собственность, как источник радостей, тревог и печалей», – пишет она ему в последнем письме, правильно определяя властный и эгоистический характер его чувства. В любви Печорина к Вере проглядывают черты мучительства. В любви к Вере Печорин ничем не жертвует, как это было и в отношениях с другими женщинами, но в отличие от прежнего, он в любви к Вере не только берет, но и отдает какую-то часть собственного существа. Однако любовь к Вере не может заполнить целиком и подчинить себе личность Печорина. Она не приведет его к примирению с людьми и добром.

«Фаталист»

Новелла «Фаталист» является завершающим звеном в построении романа. В «Фаталисте» Лермонтов ставит вопрос: «Что же делать: подчиниться историческому фатуму, поставившему преграды для большой деятельности, или, несмотря ни на что, не сдаваться, пытаться бороться?»

В основе «Фаталиста» лежат три необыкновенных «случая», тесно между собой связанные.

В первом звене новеллы прямо ставится вопрос о фатуме. Убеждение Вулича в фатальной предопределенности судеб человека и, в частности, часа его смерти как будто получает доказательство в его пари: пистолет, приставленный ко лбу Вулича, дал осечку.

Второе звено еще более усугубляет фаталистические выводы. В первом случае вопреки сознательному вызову судьбе Вулич остался жив; в столкновении же с пьяным казаком Вулич нашел смерть вопреки всем ожиданиям. Роковая предопределенность человеческих судеб получает свое подтверждение.

Но Лермонтов вводит третий эпизод. Несмотря ни на какие доказательства власти рока, перед которым бессильна человеческая воля, Печорин решает вновь «испытать судьбу» и отважно бросается навстречу смертельной опасности, надеясь выиграть ставку на жизнь вопреки всей очевидности. Вместо верной гибели Печорин остается жив. «После всего этого как бы, кажется, не сделаться фаталистом? Но кто знает наверное, убежден ли он в чем, или нет?.. И как часто мы принимаем за убеждение обман чувств или промах рассудка...», – обобщает Печорин все случившееся. Лермонтов, таким образом, оставляет вопрос о существовании предопределения открытым.

Однако Печорин в отличие от Вулича в «испытании судьбы» действует иначе. Только на первый взгляд кажется, что Печорин бросается в окно к казаку-убийце очертя голову. На самом деле он совершает это предельно расчетливо, заранее все взвесив и предусмотрев множество деталей и обстоятельств. Таким образом, если можно говорить о фатализме Печорина, то как об особом, действенном фатализме.

И здесь Печорин, как духовно независимая, внутренне суверенная личность, опираясь в своих действиях прежде всего на себя, на свои чувства, разум и волю, а не на божественный «промысел», не на «небесные» предначертания вновь выступает как эпохальный герой своего времени.